будет досконально ясен даже профессиональному переводчику, для которого испанский язык родным не является.

Итак, с позиций прагматики в рассматриваемом нами переводе имеется немало спорных переводческих решений. С нашей точки зрения, необходимо переосмыслить и переработать существующий в огромном количестве экземпляров перевод с точки зрения его прагматического соответствия авторскому замыслу.

Как мы показали, перевод грешит массой досадных, мелких, легко устранимых неточностей, влияющих, однако, на достоверность общей авторской художественной картины мира в целом. В искусстве, как известно, мелочей не бывает. В ряде случаев перевод М. Смирновой и В. Темнова представляется нам неприемлемым, так как не передает ни прагматической, ни морально-этической составляющей конкретных коммуникативных ситуаций и всего национально-культурного контекста романа в целом.

1. Альварес Солер А. А. Коммуникативно-прагматический аспект использования этических и эстетических оценок при речевом воздействии (на примере художественных текстов на испанском языке). Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 589. С. 191–199.
2. Иовенко В. А. Перевод в национально-культурном мировидении // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – № 6. – С. 74–91.
3. Карповская Н. В. Прагматический потенциал языковых единиц в свете детерминации переводческих решений: на материале испанского языка: Монография. – Ростов-н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2009. – 207 с.
4. Карповская Н. В. К вопросу о проблеме прагматической эквивалентности в переводе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 98–104.
5. Лотман Ю. М. Риторика // Избранные статьи. Статьи по семиотике и топологии культуры. – СПб., 2000. – С. 167–183. – URL : yanko.lib.ru/books/cultur/lotman=ritorika=article.
6. Calle Rosingana G. Perspectiva lingüística y cognitiva del estilo de Carlos Ruiz Zafón en La sombra del viento. Электронный pecypc: www.tesisenred.net/bitstream/handle/10803/81112/tesdoc_a2012_calle_gonzalo_perspectiva.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 14.06.2019)
7. Dichos populares. Ciudad real. – Электронный pecypc: www.ciudad-real.es/varios/dichos/l.php (Дата обращения: 14.06.2019)

Булина Е.В.

Лингвокультурологический континуум слова зипун в русской языковой картине мира

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-63

idsp: ljjournal-06-2019-63

Аннотация

Статья посвящена анализу лингвокультурологического континуума слова зипун в современном русском языке в составе ключевой идеи «Зима» русской языковой картины мира. Цель – комплексное исследование языкового континуума лексемы зипун: происхождение и история слова в русском языке, современная семантика, словообразование и функционирование производных от данного слова, сочетаемость с другими словами, контекстуальное употребление лексемы в научных, художественных и публицистических текстах.

Ключевые слова: лингвокультурологический континуум; лексема зипун; этимология слова; семантика слова; сочетаемость слова; функционирование слова.

Abstract

This article is given over to analyzing the linguistic and cultural continuum of the word «Homespun coat» in the modern Russian language as fundamental part of the idea of «Winter» in the Russian language world-image. The purpose is an overall study of the lexical item continuum «Homespun coat», namely to track the appearance of this word in the Russian language, to describe its modern semantics, to study the word formation of the forming word and derived stems, which differ by subtle shades of lexical meaning, its compatibility with other words, contextual performance of this lexical item in scientific, literary and publicistic texts.

Keywords: cultural linguistics, linguistic and cultural continuum, the lexical item Homespun coat, etymology, semantics, compatibility, functionality.

Исследование и описание языковой картины мира становится в последние годы одной из наиболее изучаемых тем отечественного языкознания. Проблемы взаимодействия языка и культуры, влияние культурных, социальных и психических факторов на языковые процессы вызывают большой интерес у исследователей.

Новизна данного научного сочинения заключается в том, что, несмотря на значительное количество работ в рамках этой тематики, выделены и описаны отдельные или взаимосвязанные группы концептов русской языковой картины мира, но комплексное описание концептосферы русской языковой картины мира пока не осуществлялось. Лингвокультурологический континуум слова *зипун* рассматривается как один из 2188 собранных нами концептов, являющихся составными элементами концептосферы «Зима».

Языковую картину мира формируют основополагающие концепты, связанные с глубинными корнями национальной культуры, с народным творчеством, с религией, поэтому исследование и лексикографическая параметризация концептов национальной культуры являются наиболее актуальными для современной лингвокультурологии и определяют **актуальность** нашей статьи, находящейся в границах антропоцентрической парадигмы лингвистики. Работа выполнена на основе лингвокультурологической теории Ю.С. Степанова, согласно которой «концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, при посредничестве чего человек сам входит в культуру» [Степанов, 2004, с. 43]. В данной концепции утверждается понимание концепта в дефиниционной модели «концепт – (этно)культурное образование» [Приходько, 2013, с. 13–15]. Концепт «Зипун» исследуется нами как «этноконцепт», как точка пересечения национальной культуры и мира индивидуальных смыслов носителя русского языка. В этом заключается **теоретическая значимость** нашего исследования.

Цель статьи – раскрыть понятийные, образные, оценочные и символические особенности концепта «Зипун» в русской языковой картине мира.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих **задач**: 1) разработать методику структурирования, лингвокультурологического описания и лексикографического представления концепта «Зипун» как одного из ключевых элементов концептосферы «Зима» в русской языковой картине мира; 2) проанализировать специфические характеристики исследуемого лингвокультурологического континуума, описать значимость и особенности его функционирования.

Для решения поставленных задач в рамках настоящей работы используется комплекс общенаучных, филологических, частных лингвистических **методов и методик**: 1) метод наблюдения за языковым материалом; 2) метод синтеза языкового материала; 3) метод системного описания и сопоставления; 4) метод функционального анализа концептов в русской языковой картине мира и русской культуре; 5) метод контекстуального анализа, лингвистического (филологического) анализа

художественного (поэтического и прозаического) текста; 6) лингвостатистический метод; 7) методика сплошной выборки из лексикографических и текстовых источников; 8) методика этимологического комментирования ключевого слова концепта; 9) методика лексикографической параметризации концепта и др.

В качестве примера исследования и лексикографического представления языкового континуума предлагается опыт составления словарной статьи «Зипун», которая является фрагментом словаря концепта «Зима». Словарная статья включает сведения о происхождении и истории слова в русском языке, описание современной семантики, словообразования, функционально-речевого и культурологического континуума.

Этимология и история слова. Слово *zipun* не является исконно русским, оно заимствовано из итальянского языка через греческое посредство: греческое *zipoun* («куртка, кофта») восходит к итальянскому *giurpone* [Шанский, 1971, с. 163]. В «Словаре русского языка XI–XVIII вв.» употребление исследуемой лексемы датируется 1538 г., она присутствует в «Описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича по спискам и книгам 90 и 91 годов»: *Кафтанъ ... пугвицы на немъ сдѣлати каковы на зипунъ на желтомъ* [Бархударов, 1979, с. 5].

Семантика слова. *Zipun* – слово многозначное, устаревшее. В современном русском литературном языке используется в 1 и 2 значениях, остальные значения редко используются для воссоздания колорита эпохи:

1) старинная крестьянская верхняя одежда в виде кафтана без воротника, обычно из самодельного грубого толстого сермяжного сукна [Глинкина, 1998, с. 64]: *Хромой косарь поспешно встал, захватил свой зипун и перешёл в соседний вагон* (В.В. Вересаев, «В степи») [НКРЯ, URL];

2) верхняя тёплая одежда (полушубок, телогрея): *А на государь царевичъ было платьѣ: ... зипунъ пупчатой соболей. Зипунъ однорядочный, безрукавный* – различные виды покроя зипунов: *Продано стрелцу Артемью Рухлу зипун однорядочной подержанный* [Бархударов, 1979, с. 5];

3) вид короткой одежды (у тюрков, монголов): *И они де Алучак и Девлеткильдей платьѣ с себя здали, а на себя оставили по зипуну холодному* [Срезневский, 1893, с. 980];

4) достаток, добыча, военные трофеи: *А нынѣ, государь, намъ, холопьямъ твоимъ, отъ Крымского царя и отъ запорожского войска никакого зипуна взять намъ негдѣ* [Бархударов, 1979, с. 5].

Данное слово в прямом значении используется в художественной литературе: *Ребята были одеты как попало: кто в потёртый отцовский зипун, кто в овчинный полушубок* (Авдеев, «Конец Губана») [БАС₃, 2006, с. 736], а в переносном значении в исторических источниках и документах: *Вольные казаки промежъ собою посовѣтовали и государю радѣючи, своихъ зипуновъ не порадили и для постояня и утвержденья земли [Даурской] тотъ ясырь отдали безъ выкупа* [Бархударов, 1979, с. 5].

Словообразование. От производящей основы *zipun-* путём присоединения к ней формообразовательных аффиксов образованы следующие слова в структуре словообразовательного гнезда с вершиной *zipun*:

зипунишечко (разг.) – уменьшительно-ласкательное к **зипунишко**: *Кабы не он, царь небесный, – может, и мы бы теперь в поле плутали, и было бы нам и темненько, и холодненько. В зипунишечке каком-нибудь, кушачок плохонький, лаптишечки* (М.Е. Салтыков-Щедрин, «Господа Головлёвы»). *Гулевой мужичонко, шершавенький, повсегда он одет в зипунишечке в пѣстреньком* (Н.С. Лесков, «Час воли божьей») [БАС₃, 2006, с. 736].

зипунишко (разг.) – уничижительное к **зипун**. [С мужиком] *мальчик лет 14-ти, без шубы, в оборванном зипунишке, тоже в лаптях и тоже с сумкой и палкой* (Л.Н.

Толстой, «Среди нуждающихся»). *Николай закутан в рваный летний зипунишко, на ногах хлябют дырявые башмаки* (Шишкин, «Пейпус-озеро») [БАС₃, 2006, с. 736].

зипунок (разг.) – уменьшительно-ласкательное к **зипун**. *Таня танцевала в лапотках, в коротком, по колена, зипунке* (Федин, «Тишина») [БАС₃, 2006, с. 736].

зипунчик (разг.) – уменьшительно-ласкательное к **зипун**. *Ночевал-то где? – В кустах: был на мне зипунчик такой в те поры, так вот им-то прикроешься от холоду и спишь себе* (В. Крестов, «Петербургские трущобы») [БАС₃, 2006, с. 736].

Функционально-речевой континуум:

а) Сочетаемость. Слово **зипун** является опорным в группе словосочетаний с разными частями речи. Выстроим упорядоченный перечень лексических рядов-схем, характеризующих сочетаемостные свойства заголовочного слова в порядке убывания количества сочетаний:

прилагательное (50): атласный, бабий, белый, войлочный, волчий, вытертый, грязный, домотканый, дорожный, дырявый, жёлтый, зелёный, золочёный, изодранный, казачий, княжеский, короткий, красный, лёгкий, мещанский, мужицкий, нанковый, народный, новый, обыкновенный, овчинный, окровавленный, оксамитный, особый, отцовский, парчовый, плотный, полушёлковый, походный, проклятый, рваный, розовый, свёрнутый, сермяжный, серый, синий, scarлатный, скомканный, старинный, старый, тёплый, ходильный, чёсанный, чеченский, шёлковый [НКРЯ, URL];

глагол (14): висит, вывернул, заложил, запахнул, застегнул, напялил, натянул, оставил, поднял, подоткнул, подпоясал, распахнул, скидывал, стаскивал [НКРЯ, URL];

причастие (2): зацепившийся, порыжевший [НКРЯ, URL];

местоимение (1): свой [НКРЯ, URL].

б) Функционирование. Нами было выявлено и проанализировано 25 наиболее характерных для современного русского языка контекстов со словом **зипун** из художественных и научно-публицистических текстов, которые характеризуют исследуемую лексему с разных понятийных позиций, например:

1) тёплая верхняя одежда:

Правда, если случается потребность в зимнюю ночь, то приходится на голое тело натягивать зипун и валенки, а если очень уж лень и не преодолеть сонности, то тогда непосредственно с крыльца (Б. Левин, «Иностранное тело») [НКРЯ, URL].

2) элемент рабочей одежды:

Странна жизнь ямщика: спокойно сидит он у ворот своего дома в кругу соседей на прилавочке, толкует, дремлет после сытного обеда или отдыхает, проглотивши дюжины две чашек чаю, – приходит человек, и через два часа ямщик уже помолился Богу, надел дорожный зипун, простился с родными, и через несколько часов ещё он уже катит на тройке своей по Московской, Арзамасской, Воронежской дороге или тихо переступает подле обоза, который отправился в в Адесту, в Липецк и т.д. (Н.А. Полевой, «Рассказы русского солдата») [НКРЯ, URL].

3) старая крестьянская одежда:

На нём короткая, с пришитыми старыми полами шубейка, поверх шубейки ветхий, подпоясанный лыком зипун (И.С. Соколов-Микитов, «Детство») [НКРЯ, URL].

4) элемент царского одеяния:

На царе был жёлтый шёлковый кафтан с затейливым шитьём; тонкие зелёные травы переплетались с серебром и жемчужными цветами, из-под него выглядывал белый зипун, вышитый золотом (В.Я. Ямщикова, «Гроза на Москве») [НКРЯ, URL].

5) одежда как атрибут русской культуры:

Старый зипун с кружками из шерстяного инурка на спине, без которого ещё в детстве моём ни мужика ни бабу нельзя было себе представить, исчез окончательно (А.А. Фет, «Песня») [НКРЯ, URL].

б) средство художественной выразительности речи:

Они поняли, что плата за бюрократическую услугу обуславливается множеством самых разных обстоятельств: одну мзду несёт фрак, другую – зипун, причём фраку улыбнутся, да и денег, пожалуй, ещё не возьмут, а с зипуна, наверное возьмут, да и в бороду неравно наплюют (М.Е. Салтыков-Щедрин, «Тихое пристанище») [НКРЯ, URL].

7) областное слово как показатель принадлежности к крестьянству:

Так называемые областные слова, в значительном количестве вошедшие в русский литературный язык, имеют целью характеризовать действующих лиц как крестьян: таковы зипун в смысле кафтан, пальто, панёва в смысле юбка, зимник в смысле санный путь и т.д. (Л.В. Щерба, «Современный русский литературный язык») [НКРЯ, URL].

8) средство, придающее высказыванию ироническую окраску:

Не зипун же было ему надевать на себя да ещё в то время, когда и теперь иные господа, чтобы быть русскими и слиться с народом, не надели таки зипуна, а изобрели себе балетный костюм, немного не тот самый, в котором обыкновенно выходят на сцену в русских народных операх Услады, влюблённые в своих Людмил, носящих кокошники (Ф.М. Достоевский, «Зимние заметки о летних впечатлениях») [НКРЯ, URL].

9) средство, придающее высказыванию сатирическую окраску:

Не лучше ли объяснить ему, что не мешает иногда и в зипун принарядиться, не вправду, конечно, а так, для внушения в глуповцах доверия (М.Е. Салтыков-Щедрин, «Сатиры в прозе») [НКРЯ, URL].

в) Лингвокультурная составляющая. Концептосфера «Зима» в русской языковой картине мира включает в себя обширный языковой материал, который рассматривается нами с понятийной, ценностной, символической и тематической точек зрения. Лексема *зипун* была рассмотрена и проанализирована в национально-культурном контексте на основе святочного рассказа А. Бачмановой «Рождественская ночь»:

– В дорогу собрался? – сказала она своим прежним, ласковым голосом и подошла к сыну. – Ну, с Богом, желанный! Да вот, когда закусить захочешь... – она сунула ему в карман краюшку чёрного хлеба, потом бережно запахнула на нём старый, изношенный зипунишко, сняла с головы платок, укутала ему шею и грудь. – С Богом! К Стёпе разом вернулась старая пруть. Он сдвинул набекрень шапку, вскочил с размаху на дровни и лихо покотил по деревне [Душечкина, 1991, с. 67–68].

Зипун, как тёплая зимняя одежда, является важнейшим атрибутом русской материальной крестьянской культуры, а его «состояние» указывает на материальное положение его владельца. А. Бачманова в небольшом рассказе «Рождественская ночь» (1885 г.) показала быт крестьянской деревни, суровые условия жизни в зимнее время. Страшная нищета вдовы-крестьянки усугубляется из-за зимней непогоды, негативное эмоциональное состояние сказывается на её малолетнем сыне. Стёпа всеми силами старается помочь матери, думает о хлебе насущном – учится ремеслу «долбить ложки». Сердце измученной матери смягчается, в ней просыпаются материнские чувства, когда она видит старания сына, она стремится приободрить его, проявить заботу («она сунула ему в карман краюшку чёрного хлеба, потом бережно запахнула на нём старый, изношенный зипунишко, сняла с головы платок, укутала ему шею и грудь»), что воодушевляет ребёнка, помогает ему преодолеть многие трудности на своём пути.

Вывод. В статье на основе разработанной методики структурирования, лингвокультурологического описания и лексикографического представления концепта «Зипун» как одного из ключевых элементов концептосферы «Зима» русской языковой картины мира дано разноаспектное описание языкового континуума обозначенной ключевой идеи.

2. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е.А., 2013.
3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
4. Бархударов С.Г., Богатова Г.А., Малкова О.В., Смолицкая Г.П. Словарь русского языка XI–XVIII вв. Выпуск 6 (Зипунь – Иянуарий). М.: «Наука», 1979. (В тексте – Бархударов).
5. Большой академический словарь русского языка. Т. 1 – 23 (издание не завершено) / Гл. ред. К.С. Горбачевич (тт. 1 – 9), А.С. Герд (тт. 10 – 23). М., СПб.: Наука, 2004 – 2014 – ... (В тексте – БАСЗ).
6. Глинкина Л.А. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII – XIX вв. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. (В тексте – Глинкина).
7. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1 (А – К). СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893. (В тексте – Срезневский).
8. Шанский Н.М., В.В. Иванов, Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Просвещение», 1971. (В тексте – Шанский).
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (В тексте – НКРЯ).

Гуреева А.М.

**Создание социальной рекламы как способ формирования
языковой компетенции в вузе**

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-64

idsp: ljjournal-06-2019-64

Аннотация

Изучение иностранного языка в ВУЗе предполагает развитие у студентов определенных языковых и профессиональных компетенций. В статье описаны этапы работы по созданию социальной рекламы на занятиях по английскому языку. Представленные практические приемы работы, неоднократно апробированные в Пермском государственном национальном исследовательском университете в группах по направлению «Магистратура», способствуют как развитию языковой компетенции, так и реализации воспитательной цели образования.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, английский язык для профессиональных целей, социальная реклама, университет, магистратура

Abstract

Learning a foreign language at the University presupposes the students' development of some linguistic and professional competences. The steps of making social advertisement at the English classes are described in the paper. The presented activities, used in Perm State National Research University on Master Course are aimed at the development of both language competence and the realization of educational goal.

Keywords: learning a foreign language, English for professional purposes, social advertisement, university, Master's program

Формированию языковых и профессиональных компетенций на занятиях по иностранному языку в вузе способствуют не только учебные материалы и задания по развитию и совершенствованию различных видов языковой деятельности, но также и заинтересованность студентов в учебном процессе, иными словами, мотивация. Если принять положение о том, что «воспитательная деятельность в вузе предполагает создание условий для преодоления асоциальных, антинравственных и других негативных проявлений в молодежной среде» [3: 8], то создание социальной рекламы на занятиях по курсу ESP (английский для профессиональных целей), будет также способствовать реализации и воспитательной цели образования.